

Кто такой архангел Михаил?

Терминологическая ловушка

Известно, что базовое значение греческого ἄγγελος (*ангелос*) – вестник, посланник, и лишь затем как указание на существо, внеземного происхождения – ангел. Изначальное предназначение термина в эллинистическом языке – служить указанием на функциональное измерение чьей-либо деятельности – быть вестником. А это означает, что ангелом, с точки зрения деятельности, мог быть кто угодно, даже человек. Несколько примеров: Гомер (700г.до РХ) использует множественное число *ангелой* (ἄγγελοι) для описания посланников к Ахиллесу. Известно, что греческие герои Патрокл и Тидей были названы *ангелами* в определённом контексте, конкретизируя их роль в качестве вестников. В дополнение к этому, термин *angelos* приложим в мифологии к такому богу как Гермес и богине Ирис\Ириде (*angele*). Оба считались связующими звеньями между богами Олимпа и миром смертных. Бесспорно, они оставались богами, но в функции *ангелов*, т.е. вестников. Важно подчеркнуть, что в ранней греческой литературе существительное *angelos* проливает свет на специфическую роль богов или же людей, а не на тип существ. Со второго столетия до РХ, этот термин греки, а позже и римляне стали использовать как указание на особый класс существ, имеющих внеземное происхождение (полубожественное существо, меньший бог, дух-охранник, душа после смерти). Специфическое отношение у древних греков было к демонам. Им приписывались те же характеристики, которые Ветхом и Новом заветах соотносились с ангелами.

Древние греки считали, что существуют хорошие и плохие демоны, называемые «эвдемонами» и «какодемонами». Термин «даймон» означает «божественная сила», «судьба» или «бог». Даймонами в греческой мифологии могли быть обожествленные герои. Их также как *angelos* считали посредниками между миром людей и сферой

богов, но в другом качестве, да и природно, они отличались от первых. Хорошие даймоны считались духами-хранителями, которые обеспечивали руководство и защиту, напротив, плохие даймоны сбивали людей с верного пути. Интересно, что Сократ говорил о том, что у него был пожизненный даймон, который всегда предупреждал его об опасности и о плохом суждении. Он говорил, что его даймон был более точным, чем приметы связанные с полетом птиц или гаданием по их внутренностям.

В греческом переводе Ветхозаветного текста (Септуагинта) существительное ἄγγελος является семантическим (смысловым) заимствованием евр. מַלְאָךְ (*mal'ach*, малах) («вестник», часто Божий, или «ангел»). Базовое значение евр. термина идентично греческому. Ангелом с точки зрения функции в Септуагинте именуется: священник (Мал.2:7, вестник), пророк (Агг.1:13, вестник), посол (Числ.20:14; И.Нав.7:22), слуга (4Царст.5:10). Сам термин проливает свет на их *деятельность*, а не на сущность. Кроме этого, ангелами назывались: небесные существа (Быт.19:1; Зах.4:1;6:5; и т.д.) и жители других миров (Иов.38:7), а также Божественная личность, называемая ангелом Господним, ангелом Божьим или просто Ангелом (Быть.16:7;22:11;31:12; Исх.23:20,23 и т.д.). Ясно одно, что применение сущ. *angelos* преимущественно *связано со сферой деятельности*, без подчеркивания сущности (природности) деятеля.

В Новом завете присутствует идентичная практика: сущ. *angelos* описывает активность: апостолов (Лук.9:52), служителей церкви (Апок.1:20; 2:1,8,12,18; 3:1,5,7,14), небесных существ (Лук.2:10; Апок.7:1,11; 8:2 и т.д.), и Божественной персоны (Апок. 8:1-5; 10:1-3), хотя это редкое употребление термина.

То есть вопрос несколько усложняется. Переводчики Септуагинты использовали термин *angelos* сугубо в функциональном аспекте. Для них, ангелы – это все те, кто исполнял роль вестника, посланца, независимо от сущности: человеческой, Божественной, или той, которая у небесных существ.

В чем же тогда терминологическая, а точнее мировоззренческая с учетом терминов, ловушка? Она заключается в том, что когда пытаются определить, кем по природе является Михаил в Апок.12:7, ангелом или же Божественным существом, обращаются к содержанию Иуд.1:9, где Он назван *архангелом* (главный вестник, греч. ἀρχάγγελος), то учитывают *только второе значение* греч. *angelos* – небесное существо.

Логика в этом случае очень проста: так как слово архангел является производным от сущ. *angelos*, а ангел, как известно – это небесное существо, то и архангел Михаил в таком случае, просто ангел, но главный над всеми. В этой ситуации, сильный акцент ставится на *природе* Михаила. И это ошибка.

Для усиления этого взгляда прорабатываются все истории и их контексты, в которых упоминаются небесные существа, и после, обнаруженные смыслы и значения, накладываются на понимание природы архангела Михаила. А «бетонируется» все это ролью архангела Михаила, представленной в неканонической литературе: Он защищает Израиль в 1Ен.20:5, помогает общине завета сражаться против Велиала в 1QM XVII, 5–9. Он и принц Света, небесный Мелхиседек и ангельский покровитель праведных. Сам Михаил, приказал сатане преклониться пред Адамом (L.A.E.12-16), и у него власть связать падших ангелов в ожидании судебного приговора (1Ен.10:11-13;54:6). Именно он ходатайствует за народ (1Ен.9:4-11;Зав.Авр.14;5-6) и благословляет его (Апок. Авр.10:17), и праведников ведет в рай (4Вар.9:5). Михаил наделен властью открывать тайны дерева познания добра и зла, а также секреты праведности (1Ен.24:6-25:7;71:3; 4Q 529:1).

Если признать тот факт, что базовое (основное) значение слова *angelos* связано с определенным видом деятельности: вестник, посланник, то, говорить об архангеле Михаиле с позиции сущности (природы) будет ошибочно. Архангел – это обозначение рода Его деятельности, а не природы.

Забегая наперед, нужно озадачиться следующим: если согласиться

с тем фактом, что *природа* Михаила сугубо ангельская, то в таком случае, в Апок.12:7-9, речь идет о войне между двумя ангелами. И к чему мы приходим? Решение вселенского конфликта находится в руках ангельских существ? Об этом в следующей публикации.

Продолжение здесь

Владимир Лукин, доктор богословия